

УДК 130.2

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ КОНЦА XIX НАЧАЛА XX ВЕКА

Е.Д. МЕЛЕШКО
С.С. ПЕТРОВ

*Тульский государственный
педагогический
университет
им. Л.Н. Толстого*

Цель данной статьи рассмотреть развитие этико-правовых учений в России конца XIX начала XX века в связи с чем проанализированы основные категории этико-правовых учений Б.Н. Чичерина, Щеглова, П.И. Новгородцева, Л.А. Петражицкого, Н.А. Коркунова, Г.Ф. Шершеневича, А.С.Яценко и др., показано, что данные тенденции этико-правовых учений являются идейными истоками русской традиции философии права, которая является теоретической и идейной основой деятельности демократических институтов России конца XIX начала XX вв.

Ключевые слова: философия, этика, этико-правовые учения.

Развитие философии права в России относятся к середине XIX века, когда правовая наука в России достигает значительного теоретического уровня. Основным содержанием теоретических изысканий является тенденция рассмотреть право как систему.¹ Причем целостность правовой системы, с точки зрения мыслителей, связана с идеей единства принципа «правды» (справедливости) как юридического понятия и «нравственно-доброе» этического понятия. В дальнейшем, в 80-е годы эти идеи развиваются в теории естественного права, в рамках которой получил свое развитие метод сравнительного исследования права и нравственности. Важно отметить, что одной из главных тенденций русской философии права является ее связь с этикой. Практически главной проблемой русской философии права была проблема соотношения морали и права, не только с точки зрения их синтеза, но и разграничения, выделения права как самостоятельной сферы.

В.Г. Щеглов считал, что право и нравственность тесно взаимосвязаны. В своей работе «Нравственность и право в их взаимных отношениях» (1888) он подвергает критике те учения, основанные на принципе дуализма, которые разграничивают мораль и право. Прежде всего, Щеглов критикует главные доводы данных учений, считающих, что право основывается только на принуждении, абсолютизация которого является отличительным признаком права. Щеглов доказывает, что «принуждение не может составлять существенную черту права, олицетворяющего собой альтруистическую идею общего блага», ведь деятельность институтов государства и права вносит во все общественные отношения тот же альтруистический нравственный идеал, который должен проявляться и в личной жизни каждого. Принуждение – не является характерной и основной чертой права, оно используется правом лишь в отдельных случаях «когда сталкиваются между собой интересы отдельных лиц, нарушаются границы свободы, обеспеченной правом всем гражданам».

Принцип принудительности сопряжен с насилием, поэтому Щеглов, отвергая принцип принудительности и насилия как отличительный признак права, сближает функции права и нравственности, выдвигая положения, подчеркивающие специфику нравственности. К числу специфических признаков он относил, прежде всего, безусловно-личностный характер нравственных требований: а) нормативность, характеризующуюся категоричностью и безусловностью требований, вытекающих из требований должного: «Мораль предъявляет к каждому человеку повелительные и категорические требования, которые должны быть выполнены им безусловно, без всяких сделок с окружающей жизнью. Поэтому-то нравственные обязанности имеют односторонний характер, т.е. мораль обязывает *каждого* выполнять свой долг»; б) абсолютную ненасильст-

¹ См.: К.А. Неволин «Энциклопедия законоведения» (Киев, 1849-1840), получившая признание не только в России, но и в Европе, в которой в духе «исторической школы» права К. фон Савиньи и гегелевской философии права предпринята попытка объяснить систему правовых явлений как единое целое.

венность нравственных требований, в отличие от относительной ненасильственности требований права. Щеглов полагал, что принуждение и насилие будут постепенно исчезать из государственно-правовых отношений, а их займут нравственные нормы, основанные на «альтруизме как высшем нравственном идеале и принципе всего человеческого поведения». В то же самое время Щеглов считал, что современное общество еще не готово к задаче ненасильственной регуляции жизни, вследствие чего государство вынуждено прибегать к насильственным мерам, в границах, указанных правом. Свой взгляд на эту проблему Щеглов развивает в книге *«Граф Лев Николаевич Толстой и Фридрих Ницше: Очерк философско-нравственного их мировоззрения»* (1897).

Особого внимания заслуживает творчество Б.Н.Чичерина (1828-1903), представляющего собой своеобразный синтез философско-правовой теории и нравственной метафизики, которые изложены в работах: «Наука и религия о началах этики» (М., 1879), «О началах этики // Вопросы философии и психологии. 1897. Кн. IV (39). Как подчеркивает В.Н. Назаров «с одной стороны он пытается «достроить» «объективную» этику Гегеля на основе этического персонализма Канта, а с другой – конкретизировать кантовскую идею умопостигаемого нравственного мира в духе гегелевского понятия нравственности как формы объективного духа (положение о «сочетании» права и нравственности в союзах – семье, гражданском обществе, церкви и государстве)». ²

Б.Н. Чичерин исходит из того, что «носитель абсолютного начала» – человек, его нравственная природа заключена в «метафизической сущности», которая характеризуется наличием и противоборством двух противоположных начал: конечного и бесконечного, которые являются фундаментом, истоком человеческой свободы, на которой базируются нравственность и право. В то же самое время нравственная и правовая свобода различны по содержанию в силу чего, проявляется качественное различие нравственности и права. Правовая свобода – проявляется, прежде всего, в независимости от чужой воли, и, в основном, выражается во внешних действиях. Поэтому право, определяя характер взаимоотношений в обществе, выделяет содержание правовой регулятивности как ограничение правовой свободы и установлению общего закона. Согласно Чичерину, право есть «совместное существование свободы под общим законом». Нравственная свобода – это внутренняя свобода разумного существа, основанная на присущей разуму идее абсолютного.

Он считает, что в нравственность подчиняется другой закономерности: человек подчиняется нравственному закону не в силу естественной или социальной необходимости, а на «основании собственного разумного решения. От него зависит исполнить его или не исполнить. Все это следует из самого понятия о разумно-нравственном существе». Именно в этом заключается этический рационализм Чичерина: разумное есть синоним нравственного.

Различие между нравственностью и правом, согласно Чичерину демонстрирует и их тесную взаимосвязь: право и нравственность сближает то, что они «зидятся на сознании абсолютных начал человеческой жизни», проявляясь в союзах (семейном, гражданском, церковном и государственном), в которых человек выступает субъектом прав и обязанностей. В то же самое время Чичерин выступает категорически против принудительной организации добра в эмпирическом мире, так как для него царство добра было «не от мира сего». Именно это и стало основанием его резкой полемики с В.С.Соловьевым по поводу идеи «всеобщей организации нравственности». Критикуя главный тезис Соловьева о праве как «обязательной реализации минимума добра», Чичерин отстаивал идею абсолютной автономии нравственного закона, являющуюся единственной гарантией невозможности подмены «внутренних решений совести принудительным общественным законом».

Проблема связи права и культуры, с культурными традициями народа, с его нравами и обычаями является главной доминантой философии права П.И. Новгородцева (1866-1924). В своих работах «О задачах русской философии права», «О своеобразных элементах русской философии права» он подчеркивал, что право как часть культуры – это духовное и религиозное творчество всего народа, которое может быть действенным только в том случае, когда право будет связано с религией и нравственностью. Тесная

² Назаров В.Н. История русской этики. М., Гардарики, 2006. – С.65..

связь с религией, по мнению Новгородцева, судьба права и государства зависит в первую очередь от того, в какое отношение человек ставит себя к Богу: «не конституции, а религии образуют высший продукт духовного творчества и высшую цель жизни. Не государство, а церковь воплощает с величайшей глубиной и полнотой истинную цель истории и культуры»³. Показывая отличие русской философии права от западноевропейской, Новгородцев пишет: «Основное устремление западной мысли, – пишет он, – состояло именно в том, чтобы поставить человека и всю его нравственную жизнь на почву автономного закона личности, вне зависимости не только от Церкви, но и от религии вообще»⁴. Русская философия права, по его мнению, с наибольшей силой выразила гуманистический характер права: «главное в истории – это не институты, а лица, живые носители нравственного закона, от них зависит и усовершенствование институтов, обусловленное способностью лиц отделяться от исторического процесса и формулировать претензии и требования к нему»⁵. Заслуга Новгородцева в том, что он развил и переосмыслил *естественное право* в *этическом аспекте* как «совокупность нравственных представлений о праве», «идеальное построение будущего и нравственный критерий для оценки, существующий независимо от фактических условий правообразования». В своих работах «Право и нравственность» (1899), «Нравственная проблема в философии Канта» (1901), «Мораль и познание» (1902), «Нравственный идеализм в философии права» (1902) он формулирует главную идею, связанную с «установлением общих философских оснований права». Этот принцип означал «разрыв с традициями исключительного историзма и социологизма и переход к системе нравственного идеализма». Основные положения концепции Новгородцева сводились к следующему: а) право имеет онтологически неизменную ценностную и идеальную сущность, что проявляется в факте существования *нравственного сознания*, оно «возвышает свой голос над несовершенной действительностью», «предъявляет к действительности свои особые требования и задачи»; б) *Мораль* представляется как *особый способ регуляции* общественных отношений, основанный на христианско-религиозном идеале Добра и Любви. В то же время мораль, будучи фактором справедливого и целостного общежития, выступает как средство, укрепляющее эту систему и контролирующее право. Специфика же морали по сравнению с правом заключается в том, что характер ее требований имеет мотивационный, побудительный и долженствующий смысл. Право, таким образом, *зависимо* от морали, является одним из ее *видов*; в) Новгородцев выделяет категорию правового идеала, который содержит в себе высшее устремление нравственного сознания. Это означает осуществления нравственного закона в социальной жизни, синтезу нравственного абсолюта и социальной нормы. В своих последующих работах «Кризис современного правосознания» (1909) и «Об общественном идеале» (1917) Новгородцев развивает философию автономной личности, провозглашая «веру в человеческое действие и нравственное долженствование».

Важное место в этико-правовых исследованиях начала века занимает концепция «нравственного оправдания права», выдвинутая Е.Н.Трубецким (1863-1920) в работе «Энциклопедия права» (1908). Согласно Трубецкому, «правовые институты должны служить нравственным целям, а право должно быть подчинено интересам добра и только в нем может найти свое оправдание». «Нравственное оправдание права» потребовало от него обоснования объективности и всеобщности нравственного закона добра. Трубецкой, выдвигает «принцип всеобщей человеческой солидарности», который проявляется как фактор нравственной эволюции человечества. Определяя его как закон добра Трубецкой рассматривает его в неразрывном единстве с конкретными условиями, при которых человек руководствуется этим законом. «В нравственности, – подчеркивает он, – необходимо различать два элемента: 1) вечный закон добра, коим должна определяться конечная цель нашей деятельности и 2) ряд конкретных задач-целей – подвижных, изменчивых, которые обуславливаются, с одной стороны, вечными требованиями добра, а с другой – меняющимися особенностями той конкретной среды, в которой мы должны осуще-

³ Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права. Новгородцев П.И. Соч. ММ., 1995. – С. 376.

⁴ Там же. – С. 377

⁵ Там же. – С. 383

ствлять добро»⁶ Этика права, развиваемая Трубецким, выступает в качестве предметной и методологической базы для интеграции противоположных этических ориентаций и в частности позитивизма и идеализма.

Сравнительный анализ правовой и нравственной психики был предметом исследований проведенный Л.И.Петражицким (1867-1931), основателем психологической школы права. В своих работах «О мотивах человеческих поступков, в особенности об этических мотивах и их разновидностях» (1904), «Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология» (1905) и особенно в двухтомной «Теории права и государства в связи с теорией нравственности» (1907) Петражицкий предпринимает попытку исследования специфики нравственных и правовых явлений с точки зрения эмоциональных реакций, вызываемых исполнением или неисполнением правовых и нравственных требований. Основная мысль Петражицкого основывалась на том, что специфическая природа явлений права и нравственности существует в области эмоционального. Основное различие между правовой и нравственной психикой связано с различием функций права и нравственности. В нравственной психике решающее значение имеет *императивная функция*, суть которой – в сознании своей обязанности, долга, в области правовой психики доминирует функция *атрибутивная*, выражающая сознание своего права. Это и определяет в конечном счете своеобразие правовых и нравственных эмоциональных реакций, проявляемых на те или иные поступки. Так, в области нравственной психики в случае исполнения нравственного долга возникают каритативные, благожелательные и благодарные эмоции; в случае же его неисполнения – нет оснований для злостно-мстительных реакций, которые обычно возбуждаются сознанием причинения ущерба в сфере правовых отношений. Напротив, в области правовой психики в случае исполнения обязанности нет оснований для проявления каритативных и благодарственных реакций, а в случае неисполнения вступает в действие «одиозно-репрессивная тенденция правовой психики». Этико-правовые взгляды Л.И.Петражицкого ознаменовали собой существенный прорыв в область изучения психологических механизмов права и нравственности, заложив основы конкретно-эмоционального метода исследования правовых и нравственных явлений.

В то же самое время в России формируется научная школа юридического позитивизма (Коркунов, Шершеневич), которая разграничивает понятия права и морали. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что возникновение и борьба за право были обусловлены общественно-политической атмосферой того времени, атмосферой предреволюционных преобразований, которые в последующем потрясли русское общество. В это время критика государства и права стала обычным явлением. С нравственной критикой государства и права выступил великий писатель Л. Н. Толстой; необычайно популярными были анархические идеи Кропоткина, Бакунина, с их отрицанием традиционных представлений о государстве и праве, призывавших, по сути дела, к правовому нигилизму. «Порой трудно провести было грань между идеалистическими сторонниками свободы личности и материалистическими защитниками классового интереса: пренебрежение к праву и даже его отрицание как внешнего насилия стало общим убеждением и тех и других. В правовом нигилизме созревало невнимание к конкретной жизни общества и личности»⁷. Необходимостью четко показать границы права, выявить его сущностные характеристики, регулятивные функции и нормы обусловили появление научного направления юридического позитивизма в России. Основы правовой теории Шершеневича, которые изложены в работах: «Общая теория права (в 4 томах: вып. 1 – М., 1910; вып. 2 – М., 1911; вып. 3 и 4 – М., 1912); «Общее учение о праве и государстве» (М., 1908 и 1911 – два издания); «История философии права» (1904–1905); «Наука гражданского права в России» (1893) сводятся к идее «естественного человека», первоначально общественно изолированного индивида, вся деятельность которого базируется на удовлетворении собственных инстинктов и эгоистических интересов; индивид в процессе жизненной деятельности отстаивает свое «особое бытие». С возникновением общества у индивида формируются социальные и нравственные привычки и интересы, которые связаны с принципами

⁶ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. М., 1908. – С. 52.

⁷ Плотников Н.С. Павел Иванович Новгородцев//Новгородцев П.И. Соб.соч. – С.5.

пользы и удовольствия. Человеческое общество в силу целесообразности деятельности человека – организованная социальная система с соответствующей нормативностью.

Социальное общежитие, по мысли Шершеневича, является формой индивидуального существования. Поэтому в государственной теории одним из главных моментов целесообразного существования общества является рассмотрение социальной и юридической регуляции, определение специфики государственного регулирования. По его мнению, социальные и нравственные нормы всегда исходят из внешнего авторитета. Государство, по Шершеневичу, занимает важное место в обществе, являясь главнейшим регулятором отношений между личностью и обществом. Право выступает как закон, закрепляющий требования государства к личности. Поэтому принудительность государства в связи с требованиями выполнения юридических норм и страх перед угрозой наказания как мотив деятельности индивидов являются основными *категориями*. Государство не связано с правом, а *стоит* над правом, государственная власть есть *сила*, а не право.

Этико-правовая концепция Н.М. Коркунова (1853-1904) – видного русского правоведа и социолога – наиболее полно изложена им в «Лекциях по общей теории права» (1894). В основе ее лежит принцип различения двух основных видов норм: технических и этических. Если главным признаком технических норм является непосредственное осуществление *материальной цели*, то этические нормы направлены на достижение *общего интереса*. Вследствие этого их отличительными признаками являются единство (единообразное понимание), универсальность (использование во всех случаях жизни) и императивность (обязательность требований, имеющих целью согласование личных и общих интересов). Коркунов подразделяет этические нормы на нравственные и юридические. Нравственные нормы призваны служить мерилем оценки человеческих интересов, приводящим к различению добра и зла. Несмотря на многообразие оснований нравственных теорий и различие критериев оценки, все они, в конечном счете, вырабатывают некий общий критерий оценки интересов. «Нравственные правила, – пишет Н.М. Коркунов, – необходимо устанавливают различие добра и зла, нравственных и безнравственных целей. Нравственные правила служат высшим руководящим началом всей нашей деятельности, мерилем всех наших поступков».⁸ Право связано с *разграничением* интересов, поскольку связано с разграничением столкновений частных лиц. В нравственной оценке нельзя найти указание, как преодолеть конфликт интересов. Здесь не может быть безусловного подчинения интересов одного лица интересам другого; интересы каждого лица должны быть так или иначе разграничены. Исходя из данного различия нравственных и правовых норм, Коркунов устанавливает специфические особенности нравственной и правовой регуляции. Если юридические нормы определяют отношение, прежде всего, к другим, а не к самому себе, то нравственные, напротив, – устанавливают обязанности в отношении к самому себе, потому что оценка интересов имеет значение для отдельно взятого лица. Соблюдение юридических норм является обязательным только при условии существования чужого интереса, напротив – обязательность нравственных норм не обусловлена заинтересованностью других людей в их исполнении: нравственный долг сохраняет всю свою силу даже при отсутствии чужих интересов. В этой связи оценка интересов выступает как дело внутреннего убеждения, а их разграничение – как дело внешнего соотношения прав и обязанностей.

Синтетический подход к этике права был углублен и доведен до логического завершения А.С.Яценко (1877-1934). В своей работе «Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства» (1912) Яценко пытается обосновать мораль в рамках «синтетической теории права». В целом данное обоснование строится на принципе «лично-общественной двусторонности» нравственной жизни и на единстве метафизико-эмпирических начал нравственности. В этом отношении моральная теория Яценко может быть определена как *гетерономно-синтетическая этика*. Путь к построению такой этики, согласно Яценко, возможен через *систематическую критику* дуализма в морали, наиболее типичным выражением которой он считает автономную этику Канта, а также различных видов имманентно-эмпирической этики, в особенности современных течений этики солидаризма.

⁸ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб, 1894. – С.35.

Принцип гармонии в этике обозначает также гармоническое соотношение трех начал: права, нравственности и религии. Суть этого соотношения Яценко выражает в следующей формуле: «Добро основывается на анализе человеческой природы и на мистическом акте религиозной веры. Право же оправдывается оправданием добра, так как оно есть лишь осуществление добра, одна из ступеней его реализации, как нравственность есть живое воплощение религии»⁹⁹.

Гетерономно-синтетическое обоснование нравственности, согласно Яценко, должно опираться на равновесие и гармонию трех сил: *государства*, которое является как бы воплощенным правом, *гражданского общества*, воплощающего нравственный закон и *Церкви*, выражающей высший религиозный интерес.

Идея синтеза права, нравственности и религии как необходимая предпосылка гетерономно-синтетического построения этики развивается Яценко в контексте теократического идеала В.С. Соловьева. Яценко солидарен с Соловьевым в том, что задача государства связана с заповедью милосердия: необходимостью помогать слабым, защищать угнетенных, благотворить неимущим. Задача государства, имеющего религиозное основание, заключается в служении не природному порядку, сводящемуся к взаимному ограничению интересов людей, но порядку нравственному, основывающемуся на взаимной солидарности.

В связи с этим государство перестает быть только *юридическим* лицом и приобретает не только относительный, формально-юридический, но и *абсолютный религиозно-нравственный* статус. Яценко подчеркивает, что государство есть лишь *внешнее равновесие* интересов. Высший же идеал заключается в свободной, внутренней, нравственной взаимности живых сил общества.

Яценко устанавливает четкие соотношения между правом, религией и нравственностью, на основе понимания государства как «организованной жалости», а Церкви, как «организованного благочестия». В этом соотношении, с одной стороны, достигается синтез нравственности на основе ее тесного взаимодействия с государством и Церковью, а с другой – сама нравственность оказывается связующим звеном между Церковью и государством, между религией и правом.

Выводы:

1. В России в XIX – XX вв. формируется оригинальная традиция русской философии права, которая имеет характерные черты и особенности

2. Основной чертой русской традиции философии права является утверждение о тесной взаимосвязи права и нравственности. Эта идея является кардинальной практически для всех концепций философско-правовых учений, показывая тенденцию русской философии права к синтетическому, целостному представлению о праве. В тоже самое время отличительной особенностью русской философии права является ее метафизичность (Новгородцев, Чичерин, Трубецкой, Яценко), представление о праве как о культурном феномене, ориентированном на нравственный идеал, религиозные ценности, характерные для национальной культуры и народных обычаев (Новгородцев);

3. Именно понимание того, что мораль и право являются взаимосвязанными, определяют позицию русских философов права о *принуждении* как о главном понятии, определяющем содержание права. Отвергая это положение с позиций синтеза морали и права, предлагается рассматривать принуждение не как кардинальную *категорию права* (Щеглов), а как *норму*, применяемую только в определенных правовых условиях и ограничениях. В то же самое время необходимость выделения и дефиниции права заставляет представителей юридического позитивизма (Шершеневич) представлять принуждение как отличительную от морали особенность государства и права, как особую сферу *нормативности*, осуществляющую правовую регуляцию в социуме (Коркунов);

4. В русской традиции философии права впервые выдвинута теория исследования специфики нравственных и правовых явлений с точки зрения эмоциональных реакций, связанных с правовыми и нравственными требованиями (Петражицкий). Была выявлена специфика явлений права и нравственности и ее связь со сферой эмоционального, что

⁹⁹ Там же. – С. 106.

показало различие между правовой и нравственной психикой, которая связана с различием функций права и нравственности;

5. Характерной чертой синтеза права и нравственности в русской философии права является выявление соотношения между правом, религией и нравственностью, на основе понимания государства как «организованной жалости», а Церкви, как «организованного благочестия» (Ященко), когда достигается синтез нравственности на основе ее тесного взаимодействия с государством и Церковью, нравственность является связующим звеном между Церковью и государством, религией и правом.

6. Идеи русской философии права, представляя собой отражение российского общественного мировоззрения и мировосприятия, определяли пути развития демократического устройства, были основой для формирования законодательных проектов Первой Государственной Думы, являлись идейной и теоретической базой развития демократических реформ в России.

Список литературы

1. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб, 1894.
2. Назаров В.Н. История русской этики. М., Гардарики, 2006.
3. Новгородцев П.И. Соч., 1995.
4. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. М., 1908.
5. Мелешко Е.Д., Макаров Р.Н. Идея синтеза морали и права в теории федерализма А.С. Ященко. Тула, 2003.

ETHICAL LEGAL STUDIES IN RUSSIA AT THE END OF THE XIX-TH – BEGINNING OF THE XX-TH CENTURIES

E.D. MELESHKO
S.S. PETROV

*Tula Tolstoy State
Pedagogical University*

The article discusses the development of ethical legal studies in Russia at the end of the XIX-th – beginning of the XX-th centuries. The authors consider works of B.N. Chicherin, Scheglov, P.I. Novgorodtsev, L.A. Petrazhitzky, N.A. Korkunov, G.F. Shershenevich, A.S. Yaschenko, etc. and claim that these tendencies are ideal sources for the Russian tradition of the philosophy of law as the theoretical and ideological basis of democratic institutions in Russia at the end of the XIX-th – beginning of the XX-th centuries.

Key words: philosophy, ethics, ethical legal studies.